

Панин С.А., Козлов М.В.

Религиоведческая экспертиза в России: проблемы и перспективы

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной практики участия экспертов-религиоведов в судебных процессах в Российской Федерации. Авторы анализируют экспертизу, подготовленную доктором философских наук Л.С. Астаховой, профессором Казанского (Приволжского) федерального университета, в ходе процесса, приведшего к ликвидации регистрации «Саентологической церкви Москвы». В статье рассматриваются ключевые положения экспертизы, и приводится обзор критических публикаций, посвящённых её анализу. Авторы приходят к выводу, что данный пример высвечивает ряд важных проблем, связанных с институтом религиоведческой экспертизы в Российской Федерации, государственно-религиозными отношениями и общеметодологическими вопросами изучения новых религиозных движений.

Ключевые слова: религиоведческая экспертиза, новые религиозные движения, саентология

С.А. Панин

М.В. Козлов

Многие религиоведы и юристы высказывали мнение, что в обществе, где урегулированы отношения между государством и религиозными объединениями, нет потребности в религиоведческой экспертизе. В идеале, это действительно так. Однако в реальной жизни религиоведческая экспертиза весьма востребована. С конца ноября по конец декабря 2015 года сравнительно спокойные будни отечественного религиоведения были нарушены дискуссией, развернувшейся вокруг религиоведческой экспертизы доктора философских наук Л.С. Астаховой, профессора и заведующей кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) госуниверситета, в рамках дела о лишении регистрации религиозной организации «Саентологическая церковь Москвы». Дискуссия, помимо прочего, оказалась примечательна тем, что в ней приняли участие эксперты: И.Я. Кантеров, Е.С. Элбакян, Н.В. Шабуров, В.В. Винокуров, С.В. Щербак, Р.Н. Лункин, Г.С. Широкалова, Ю.В. Тихонравов и ряд других специалистов в области религиоведения. Не заметить нетипичной для российского научного сообщества истории, когда сразу несколько авторитетных религиоведов сосредоточили своё внимание на анализе одной религиоведческой экспертизы, было сложно. Теперь, по прошествии некоторого времени, становится ясно, что этот прецедент оказался неслучайным и весьма полезным для всего религиоведческого сообщества, поскольку обратил внимание на ряд проблем, существующих в нашей стране с институтом религиоведческой экспертизы, а также способствовал содержательным дискуссиям и консолидации учёных в деле защиты научного подхода не только к экспертизе, но также и к определению объекта исследования. В данном случае интересна не столько специфика деятельности «Саентологической церкви Москвы», сколько указанный прецедент, который впоследствии может отразиться на деятельности иных религиозных организаций. Соответственно, ликвидация «Саентологической церкви Москвы» должна быть рассмотрена в качестве примера функционирования современной гражданской юстиции России.

Споры вокруг судебных решений о религиозной или светской деятельности Церкви саентологии не прекращаются с самого её основания в 1954 году. В настоящее

время организация представлена в более чем сотне стран мира и завоёвывает публичное пространство. Настоящими брендами саентологии стали актёры Том Круз и Джон Траволта, в России симпатии к саентологии не скрывают политики А.В. Руцкой и С.В. Кириенко. Несмотря на многочисленные уголовные дела, возбуждённые против членов Церкви саентологии, организация продолжает вполне легально осуществлять свою деятельность в ЕС и СНГ. Церковь саентологии признана и зарегистрирована в качестве религиозного объединения и пользуется на этой основе освобождением от уплаты налогов в США, Великобритании, Нидерландах, Швеции и иных странах. Вместе с тем, в Германии и Франции организации Церкви саентологии не имеют налоговых льгот, а в Греции – лишены юридического лица. В 2012 году в Казахстане Церковь саентологии не прошла перерегистрацию и с учётом выводов государственной религиоведческой экспертизы была лишена статуса религиозной организации.

В 2010 году Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры постановил внести ряд публикаций Л.Р. Хаббарда в список экстремистских материалов. Уже через год в этот список по решению Щёлковского городского суда Московской области вошли ещё восемь работ этого автора. Знаковым днём для Церкви саентологии в России стало 23 ноября 2015 году, когда Московский городской суд удовлетворил иск Минюста России о ликвидации религиозной организации «Саентологическая церковь Москвы». Некоторые издания поспешили отметить, что, несмотря на это, в повседневной жизни московских саентологов после принятия данного решения произошло не так уж много изменений¹. Связано это с тем, что, согласно действующему законодательству, религиозные объединения в России могут действовать и без государственной регистрации в форме религиозных групп. Таким образом, ликвидация религиозной организации не тождественна запрету соответствующего религиозного учения и связанных с ним практик: верующие по-прежнему могут осуществлять религиозную деятельность, а религиозное объединение – функционировать на территории Российской Федерации в качестве религиозной группы. Тем не менее, последствия такого решения весьма существенны. Например, официально находящаяся в стадии ликвидации религиозная организация «Саентологическая церковь Москвы» отныне не может выступать в качестве юридического лица, и, следовательно, не может, например, обладать собственным движимым и недвижимым имуществом. На первый взгляд, это не должно представлять слишком серьёзных трудностей, однако в юридической практике известны случаи, когда незарегистрированные религиозные объединения, использующие для проведения религиозных обрядов частные дома или арендованные помещения, подвергались преследованию на основании неправомерного использования помещения для религиозных собраний и даже на основании того, что, по мнению правоохранительных органов, собрания верующих нарушали Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». При этом сотрудники государственных органов используют отсутствие регистрации в качестве аргумента, санкционирующего ограничения деятельности религиозной группы: «Затем стали задавать вопросы по поводу церкви: как называется это общество, почему не регистрируетесь, сколько людей собирается и по каким дням, кто руководит и так далее. Настаивали на том, что это не частный дом, а культовое помещение»².

Конечно, в свете принятого судом решения, «Саентологическая церковь Москвы» могла бы зарегистрироваться в качестве организации другого, нерелигиозного, типа, однако стоит отметить, что только зарегистрированные религиозные организации свободно допускаются к работе, например, в тюрьмах и других учреждениях с ограниченным доступом. В частности, в статье 14 части 4 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указывается, что «...к осуждённым к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осуждённых»³.

Стоит ли говорить, что неофициально, в повседневной практике, отношение к незарегистрированным религиозным объединениям разительно отличается от

отношения к религиозным организациям? Религия может рассматриваться в системе права только как социальный феномен. Как справедливо отмечает профессор Е.С. Элбакян при ответе на третий вопрос в «Заключении специалиста» (см. здесь *Приложение*), «религиозная деятельность в широком смысле слова является одной из разновидностей социальной деятельности, ибо она осуществляется в рамках социальной группы верующих, является многоаспектной и направленной на достижение как культовых, так и внекультовых целей»⁴. Таким образом, следует признать, что решение суда значительно ограничило права московских саентологов на осуществление религиозной деятельности на территории Российской Федерации.

Нашумевший процесс длился более года, а решение о ликвидации религиозной организации, по мнению ряда экспертов, было вынесено по сомнительным основаниям. Одним из аргументов стало, например, то, что название «саентология» зарегистрировано как товарный знак, права на который принадлежат организации «Центр религиозной технологии», зарегистрированной в США⁵. Несмотря на то, что проведение религиозно-экспертной экспертизы одним экспертом противоречит постановлению Правительства Российской Федерации от 3 июня 1998 г. № 565 «О порядке проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы» и приказу Минюста России от 18 февраля 2009 № 53 «О государственной религиозно-экспертной экспертизе», важным документом, использованным в рамках данного процесса, стало экспертное заключение Л.С. Астаховой (кандидат социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры, доктор философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение), которое и будет основным объектом анализа в данной статье.

Не останавливаясь на формальных недостатках этого экспертного заключения, остановимся на рассмотрении его понятийно-категориальной базы.

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

– «Осуществляет ли религиозное объединение “Саентологическая церковь Москвы” религиозную деятельность?»,

– «Имеются ли в деятельности религиозного объединения “Саентологическая церковь Москвы” признаки религиозного объединения, а именно: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей?»,

– «Соответствует ли фактическая деятельность религиозного объединения “Саентологическая церковь Москвы” формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при его религиозной регистрации?»⁶.

На поставленные вопросы эксперт дала соответствующие ответы, которые были приняты во внимание судом первой инстанции (Измайловский районный суд города Москвы) при вынесении решения о ликвидации «Саентологической церкви Москвы»⁷:

1. «Нет, не осуществляет. Деятельность организации носит явно выраженный социальный характер, то есть, направлена на повышение социального статуса и общественную реализованность членов объединения. По представленным на исследование эксперту материалам выявить информацию, позволяющую утверждать о фактах осуществления “Саентологической церковью Москвы” религиозной деятельности, не представляется возможным».

2. «В деятельности “Саентологической церкви г. Москвы” ... есть то, что в организации считается религиозным обучением, наличествует то, что позиционируется как вероисповедание; ряд действий, совершаемых в организации, называются богослужениями, религиозными обрядами и церемониями. Однако сущностно все признаки религиозного объединения не свидетельствуют о религиозном характере деятельности, и носят не религиозный, а социальный характер. Аналогичные признаки присутствуют и в социальных организациях. Отсутствует чёткая корреляция между всеми указанными признаками и основами вероучения».

3. «В рамках религиозно-экспертных компетенций эксперта можно отметить несоответствие фактической деятельности религиозного объединения “Саентологической церкви г. Москвы” формам и методам, сведениям об основах вероучения, в связи с ограничением конституционных прав и свобод граждан РФ».

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает ответ эксперта на первый вопрос. Л.С. Астахова делает вывод о том, что «Саентологическая церковь Москвы» не осуществляет религиозную деятельность, аргументируя это тем, что деятельность Церкви саентологии не соответствует определению религии и производному от него определению религиозной деятельности, которое предложено самим экспертом. Это определение выглядит следующим образом: «Религиозная деятельность – это совокупность религиозных действий или системы социальных актов, отражающих возникшие у людей интенсивные и универсальные мотивации и установки, опирающиеся на переживания, определяемые актором как религиозные в связи с их направленностью и ориентацией на Божественное как объект, выполняющий функции Значимого Другого, вследствие которых формируются универсальные представления об общем порядке бытия»⁸.

Проблематичность данного определения для специалиста очевидна. Например, такие религии как буддизм или даосизм, в принципе, не подходят под это определение в той же мере, что и саентология. В частности, согласно буддистскому учению, каждое живое существо обладает «природой Будды»: «...утоление жажды осознания божественного подобия здесь мыслится естественным, поскольку считается, что божественное уже изначально присутствует в основании всего живого и в его памяти о себе, и даже собака в буддийском космосе наделена природой Будды»⁹. Следовательно, к буддизму едва ли применимо определение религиозной деятельности как деятельности, характеризующейся «ориентацией на Божественное как объект, выполняющий функции Значимого Другого». Принципиальная «инаковость» божества относительно природы и человека, в целом, выступает как характеристика, присущая в большей степени авраамическим религиям и в значительно меньшей – другим формам религиозности от древних политеистических религий до целого ряда новых религиозных движений. Само по себе это не является проблемой, поскольку вопрос о религиозном характере, например, буддизма является дискуссионным и в религиозоведческих, и даже в буддийских кругах. Тем не менее, вопроса о лишении буддийских организаций государственной регистрации в России и перерегистрации их в качестве организаций другого типа не стоит и вряд ли когда-нибудь будет поставлен. Подобная ситуация демонстрирует существование важной границы: неоднозначные выводы и оригинальные научные теории, введение которых в оборот уместно и даже желательно в рамках научной дискуссии, как правило, не уместны в качестве оснований для экспертиз и экспертных заключений, выводы которых влияют на судебные решения, в результате которого граждане могут быть ущемлены в своих правах, включая и фундаментальные права и свободы, как это случилось в данном случае с последователями Церкви саентологии.

Речь, конечно, не идёт о сокрытии каких-то фактов, известных эксперту. Дело в том, что существует множество определений религии¹⁰, и по некоторым из них Церковь саентологии является религией, а по другим – нет. Такова реальность, и эксперт, пишущий заключение для суда, не может себе позволить субъективно выбирать одно из известных в научной практике определений, чтобы получить требуемый результат. Составляя экспертизу, исследователь выступает не как частное лицо. Занимая позицию эксперта, он, фактически, говорит от имени всего религиозоведческого сообщества, и в этом разговоре он должен стремиться к объективности, то есть, в данном случае, к тому, чтобы отразить многообразие точек зрения, существующих по тому или иному вопросу. С точки зрения логики, в данном конкретном случае корректным был бы вывод, представленный в форме частноутвердительного суждения, а именно: существуют такие принятые в науке определения религии, в соответствии с которыми «Саентологическая церковь Москвы» осуществляет религиозную деятельность и является религиозной организацией. Вместо этого эксперт пошёл по другому пути и, опираясь на собственное определение религии, сформулировал вывод следующим образом: «...сущностно все признаки религиозного объединения не свидетельствуют о религиозном характере деятельности, и носят не религиозный, а социальный характер»¹¹. Сформулированное таким образом утверждение может ввести читателя в заблуждение, поскольку воспринимается как общепризнательное суждение: не существует таких принятых в науке определений,

в соответствии с которыми «Саентологическая церковь Москвы» осуществляет религиозную деятельность. Однако это, конечно, неверно.

В целом, данная ситуация демонстрирует наличие более серьёзной методологической проблемы в изучении новых религиозных движений, связанной с тем, что исследователям часто не хватает эмпатии и готовности серьёзно и уважительно относиться к объекту изучения. В результате исследователи нередко транслируют на новые религиозные движения распространённые стереотипы или страхи, в то время как более продуктивным было бы не навязывать анализируемому явлению своё понимание «религиозности» или «религиозной деятельности», а посмотреть на субъективное восприятие последователями той или иной религии собственной деятельности – на их повседневные практики, пообщаться с представителями изучаемого религиозного движения, чтобы понять, чем они живут и как воспринимают своё учение. Это, конечно, требует некоторой эмпатии по отношению к объекту исследования, но другого пути здесь и быть не может.

Справедливости ради, всё вышесказанное относится не только к написанию экспертных заключений, но и к исследованию религии (религиозных традиций и практик) в целом. Если исследователь действительно стремится изучать религию, а не конструировать какую-то религиозность в соответствии со своими целями, он должен ориентироваться на то, как воспринимают учение собственно последователи этого учения. Если восприятие адептом некой религиозной доктрины не соответствует пониманию религии, выработанному исследователем, т. е. если факты не соответствуют теории, это скорее должно приводить к изменению теории, чем быть поводом к тому, чтобы пытаться изменить факты. Иными словами, есть понимание «религиозности» (и напрямую связанное с ним понимание «религиозной деятельности») Л.С. Астаховой – это объяснительный конструкт. И есть реальная религиозная организация – Церковь саентологии, деятельность которой довольно подробно рассматривалась в религиозведческой литературе, в том числе с достаточно критических позиций¹². Её последователи говорят о том, что они исповедуют религию, и субъективно переживают саентологию как религию. Как научную религию, если угодно, что может казаться противоречием для носителей некоторых форм религиозности и для тех, кто понимает религиозность, полагая в качестве образца некие «традиционные» (исторические) формы религии, но для НРД это вполне типичная ситуация, и это тот факт, с которым работает религиовед.

Если теория не соответствует фактам, это свидетельствует о необходимости изменить или доработать теорию, однако, в данном случае эксперт стремится изменить социальную реальность с тем, чтобы как бы «заставить» её верифицировать теорию, лишив определённую организацию статуса религиозной. Такая позиция, однако, порождает реальную проблему, вплоть до возможной социальной напряжённости в случаях, если подобные судебные практики будут распространены на религиозные организации, представляющие более крупные религиозные направления. Так, например, не только в отношении буддизма ведётся активная дискуссия, следует ли считать его религией или философским учением¹³, но и некоторые христианские богословы высказывали точку зрения, что христианство не следует считать религией (имея в виду свои специфические определения религии). В частности, такая позиция выражена в работах американского богослова Т. Альтицера, назвавшего своё программное произведение ни много ни мало «Евангелием христианского атеизма»¹⁴. Становится очевидным, что если мы будем произвольно выбирать определения религии, подходящие к рассматриваемому нами случаю, то, лишая регистрации Церковь саентологии, для того, чтобы быть последовательными в своих выводах, этот же принцип придётся распространить и на всю сферу и, следовательно, выступить за лишение регистрации христианских и буддийских религиозных организаций.

Отвечая на возражения оппонентов, Л.С. Астахова выдвинула аргумент, в соответствии с которым перед автором экспертизы не стояло вопроса, является ли саентология религией: «И хочу особо подчеркнуть, – отмечает она в интервью ИА “Regnum”, – суд не запрашивал моего мнения о том, является ли саентология религией. Вопросы касались моей специализации – вопросов соотношения религиозного

и социального в практиках саентологической церкви Москвы, а также отдельных позиций заключения Минюста, в границах моей компетентности»¹⁵. Однако подобные суждения выглядят как софизм: в конце концов, религия существует в форме религиозных объединений, а религиозные объединения характеризуются тем, что осуществляют религиозную деятельность, иными словами, не существует религии вне религиозной деятельности, как и нет религиозной деятельности вне религиозной установки (религии). Следовательно, утверждение о том, что деятельность «Саентологической церкви Москвы» не является религиозной, предполагает или то, что саентология не является религией, или, что было бы вовсе абсурдно, что деятельность «Саентологической церкви Москвы» не связана с саентологией. Однако, учитывая контекст, в котором указанный тезис приводится в рамках экспертизы, становится очевидным, что автор имеет в виду именно первый вариант.

Решение суда вызвало закономерный резонанс в экспертном сообществе. На следующий день после вынесения решения судом Информационно-аналитический центр «Сова» обратился за комментарием по поводу ситуации в целом и, в частности, по поводу религиозной экспертизы Л.С. Астаховой к религиоведу, доктору философских наук Е.С. Элбакян. В комментарии эксперт отметила предвзятость отношения государственных органов к новым религиозным движениям, сомнительность оснований для ликвидации конкретного НРД и наличие существенных недостатков в указанной религиозной экспертизе. В частности, Е.С. Элбакян подчеркнула, что ключевым недостатком экспертизы является «...недопустимая в религиоведении оценка одной религии с позиции другой или, шире, одного типа религий с позиции другого. Такая оценка никак не может быть объективной и научной, потому что всегда носит конфессионально ограниченный характер»¹⁶. Опубликованный 24 ноября «Совой» комментарий привлек внимание не только СМИ: практический моментально он стал предметом активных обсуждений пользователей Интернета, включая и представителей религиозного сообщества. Уже на следующий день комментарий Е.С. Элбакян был опубликован в сетевом сообществе «Религиоведение: вчера и сегодня» в социальной сети «Facebook» (<https://facebook.com/groups/religioved/>), где вызвал бурную реакцию со стороны его отдельных участников. Между тем, представляется, что профессору Элбакян удалось указать на достаточно значимые проблемные места, присутствующие в тексте рассматриваемой экспертизы.

Критическому отзыву Е.С. Элбакян предшествовала статья кандидата философских наук, ведущего научного сотрудника Института Европы РАН Р.Н. Лункина, опубликованная в журнале «Религия и право» № 4 / 2015, в которой автор, наряду с другими вопросами, рассматривал и экспертизу Л.С. Астаховой. В частности, Лункин обратил внимание на «...ряд таких очевидных недостатков, как нарушение типологического метода; присутствие признаков конфессионального, а не религиоведческого подхода; нарушение метода качественного религиоведческого анализа; отсутствие объективного и беспристрастного описания религиозных феноменов; противоречие принципу историчности; интерпретация фактов вне культурной и цивилизационной обусловленности феноменов; неверное использование герменевтического метода»¹⁷.

За этим последовала публикация целой серии критических отзывов на экспертизу Л.С. Астаховой. Так, в заключении доктора философских наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова И.Я. Кантерова, являвшегося в 1997–2008 гг. заместителем председателя Экспертного Совета по проведению религиозной экспертизы при Минюсте России, отмечалось: «...Автор экспертизы полностью игнорирует факт принадлежности Московской саентологической церкви к разновидности новых религиозных движений». Согласно выводу И.Я. Кантерова, сделанному на основании ряда указанных им недостатков, текст экспертизы не содержит «квалифицированного ответа на вопросы, поставленные перед экспертом»¹⁸. В рецензии кандидата культурологии, директора Центра изучения религий РГГУ профессора Н.В. Шабурова были отмечены такие недостатки экспертизы, как опора в понимании религиозности на модель теистических религий, «...игнорирование специфики новых религиозных движений, хорошо изученных современной религиоведческой

научой... и ...отказ эксперта от личного посещения религиозной организации», при этом отмечалось, что «аргументы, приводимые экспертом в обосновании этого отказа, представляются несостоятельными»¹⁹. В публикации коллективного отзыва кандидата философских наук, доцента, заместителя заведующего кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по научной работе В.В. Винокурова и старшего преподавателя кафедры религиоведения Свято-Филаретовского института С.В. Щербака авторы заостряют внимание на том, что «...эксперт доказывает, что саентология не является религией определённого исторического типа, представленной Ветхим Заветом, но не доказывает, что это не религия», отмечая, что в ряде выводов экспертного заключения «...наблюдается нарушение принципа качественного религиоведческого анализа, также нарушен принцип рассмотрения религии внутри культурного и цивилизационного контекста»²⁰. Наконец, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и политологии Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии Г.С. Широкалова в выводах своего отзыва о данной судебной экспертизе прямо указывает: «...Подобный подход не признаётся ни научным, ни религиоведческим сообществом России и мира в целом в качестве правильного и обоснованного. Экспертиза Астаховой свидетельствует о мировоззренчески-конфессиональной ангажированности автора, а потому не может быть признана квалифицированной (профессиональной)»²¹.

Отдельный интерес представляет анализ экспертизы, предпринятый доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой правовой психологии и судебных экспертиз Уральского государственного юридического университета, заслуженным юристом России И.Н. Сорокотягиним, поскольку в нём, в отличие от остальных отзывов, предметом анализа являлась, в первую очередь, не религиоведческая, а правовая сторона экспертизы. Результатом анализа стал вывод, что «...в заключении религиоведческой экспертизы... допущены правовые (процессуальные) и экспертные ошибки», вследствие чего «заключение эксперта по гражданскому делу № 2-5387/14 не может быть допущено в качестве доказательства»²². В отзыве также отмечалось, что «религиоведческая экспертиза должна проводиться созданными экспертными советами при Минюсте РФ» и что в данном случае было бы целесообразно назначить комиссионную экспертизу или комплексную религиоведческую экспертизу, пригласив в качестве экспертов нескольких специалистов-религиоведов или специалистов различных специальностей²³. Это замечание представляется соответствующим не только действующему законодательству Российской Федерации, но и здравому смыслу, поскольку ликвидация религиозной организации на основании отзыва одного эксперта представляется сомнительным решением. Напротив, привлечение нескольких независимых экспертов позволило бы более ясно продемонстрировать сложность поставленной проблемы и неоднозначность её решения, однако суд, очевидно, предпочёл пойти более лёгким путём и, не вникая в тонкости религиоведческих проблем, ограничиться единственной экспертизой.

Представляется, что за возникшей вокруг этого процесса дискуссией намечается ряд более серьёзных и системных проблем, выходящих за рамки анализа отдельной религиоведческой экспертизы. В частности, видится сомнительным способ подбора судами экспертов, методы оценки их квалификации и избирательность судов в принятии «правильных» экспертных заключений. В данном процессе, например, суду было представлено несколько экспертиз, большинство из которых содержали выводы о религиозном характере деятельности Саентологической церкви Москвы, однако суд отдал предпочтение единственной «правильной» экспертизе, выводы в которой были сделаны не в пользу «Саентологической церкви Москвы»²⁴.

Особую парадоксальность ситуации придаёт то, что в 2004 году в другом деле, связанном с Церковью саентологии, суд использовал для вынесения обвинительного приговора религиоведческую экспертизу, подготовленную доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой религиоведения Амурского государственного университета А.П. Забияко и старшим преподавателем той же кафедры Р.А. Кобызовым, в выводах которой говорилось, что саентология

является религией, а деятельность саентологических организаций, осуществляемая на территории Российской Федерации, является религиозной. Эксперты, в частности, отмечали, что «Административные технологии Хаббарда» «...являются видом религиозной деятельности и входят в религиозную систему, получившую название саентология». Иными словами, выводы этой экспертизы были буквально противоположны выводам, сделанным в экспертизе Л.С. Астаховой. Основные положения религиозоведческой экспертизы и характеристики саентологии как религии были представлены авторами в статье, опубликованной в 2004 году в профильном журнале «Религиоведение»²⁵. Очевидно, основные положения этой экспертизы и статьи не известны или проигнорированы Л.С. Астаховой, а вслед за ней и судебной инстанцией, имевшей дело с заключением эксперта. Такая ситуация свидетельствует либо об уровне компетентности экспертизы Л.А. Астаховой и судебных решений, либо о степени их конъюнктурности.

Получается, что судебная практика выстраивается таким образом, что суды как бы подбирают экспертизы, подходящие для принятия заведомо известного решения: когда обвинению нужно, чтобы саентология была религией, она будет считаться религией, а когда обвинение строится на том, что саентология не является религией, суд охотно апеллирует к противоположной точке зрения. Всё это говорит, прежде всего, о предубеждениях, существующих в российском обществе относительно новых религиозных движений.

Но если суд считает возможным выбирать те экспертизы, которые ему нравятся, и отклонять те, которые не симпатичны, встаёт вопрос: в чём же тогда состоит ценность экспертного мнения? Если четыре эксперта выступают с одним мнением, а пятый – с противоположным, не должны ли четыре экспертных мнения перевесить одно? На наш взгляд, указанная проблема выходит далеко за пределы данного частного случая.

Например, схожая ситуация имела место в резонансном процессе по делу «Тангейзера», когда прокурор выступал против проведения комплексной религиозоведческой и искусствоведческой экспертизы, выстраивая обвинение на основе экспертизы доктора богословия Бориса Пивоварова²⁶. Степень «доктора богословия» Пивоваров получил в Московской духовной академии, однако следует отметить, что эта степень в настоящее время является исключительно церковным званием, поскольку «диссертационный совет», присуждающий её, не имеет отношения к государственным органам в сфере аттестации научных кадров – Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России. Учитывая, что выступавший в качестве эксперта г-н Пивоваров не имеет светского высшего образования, основания для привлечения его в качестве эксперта по делу представляются весьма сомнительными. К сожалению, данный случай не является единственным: на основании судебной практики может сложиться впечатление, что разного рода «православные активисты», а в особенности священники Русской православной церкви, рассматриваются государственными органами и судами как универсальные эксперты по вопросам религии и нравственности, систематически вытесняя из этого пространства светских религиоведов, философов, культурологов и искусствоведов. Законодательство в области государственно-религиозных отношений в полной мере соответствует интересам РПЦ, а иные религиозные организации, несмотря на то, что в рамках соблюдения принципа светскости государства они формально приравнены к её статусу и соблюдается декларативный принцип равенства в отношениях с государством, на практике продолжают подвергаться известным ограничениям в своей деятельности.

В свете этого, не приходится удивляться, что практика предоставления в суды неквалифицированных и ангажированных заключений по делам, связанным с религиозной проблематикой, распространена в России очень широко. Среди «экспертных» заключений попадались даже такие, как сделанное в 2010 году по запросу Люблинской межрайонной прокуратуры Москвы, когда «экспертом» выступила учитель математики, которая защищала диссертацию по моделированию математических задач в начальных классах общеобразовательной школы»²⁷. Опасность подобных экспертиз состоит в том, что их авторы, руководствуясь собственными соображениями, нередко склонны к «охоте на ведьм» и оказываются не способны

отделить личное отношение или мировоззренческую позицию, позицию своей религиозной традиции (конфессии) от объективных фактов.

Возвращаясь к вопросу о Церкви саентологии, следует отметить, что противоречия в оценках деятельности саентологов присутствуют не только в текстах разных авторов, но и в работах самой Л.С. Астаховой. Например, в своём учебном пособии, опубликованном в 2009 году, она указывает: «Сайентологи на первых этапах выставляют своё учение как науку. Некоторые считают, что данная организация представляется как религиозная исключительно с целью уклонения от налогов. С другой стороны, если религию рассматривать, как “совокупность верований и практик”, то сайентология действительно относится к религии»²⁸. Там же автор, в подтверждение своих слов, указывает, что в Церкви саентологии существует своя обрядность в форме одитинга и священные писания, представленные работами Л.Р. Хаббарда. Все эти аргументы используются для того, чтобы продемонстрировать неправомочность притязаний саентологов на «научный» характер их учения. Однако в экспертизе 2015 года Л.С. Астахова, воспроизводя схожие аргументы, делает противоположный вывод. Подобная неоднозначность выводов, на наш взгляд, как нельзя лучше демонстрирует сложность проблемы и неправомочность сведения её решения к простому сопоставлению саентологии с единственным определением религии, которое сформулировал автор, пусть и апробировав на уровне докторской диссертации²⁹.

Ещё одна проблема, актуализированная в ходе данной дискуссии, относится к статусу религиозных организаций. Ведь, в сущности, проблема коренится именно в особом статусе, которым наделяются религиозные организации. Учитывая размытость понятия «религия» и многообразие религий, представленных в современном мире, а также светский характер государства, представляется, что сама идея наделять религиозные организации особым статусом порочна, и все проблемы проистекают из неё не только в России, но и в других странах: религиоведам хорошо известны примеры и «Церкви копимизма», последователи которой в ряде стран объявили своей религиозной деятельностью распространение пиратского контента³⁰, и совсем недавний случай исландского «зуизма», созданного с откровенно экономической целью – помочь гражданам избежать существующего в Исландии «церковного налога»³¹. Таким образом, проблема носит системный характер и могла бы быть решена в корне, если бы религиозные организации регистрировались наравне с другими НКО. Но пока этого не произошло, и религиозные организации наделены особым статусом, религиоведам приходится решать, какие организации являются религиозными, а какие – нет. Представляется, что здесь следует быть предельно внимательными в части атрибуции исследуемого объекта и ориентироваться на факты, стремиться к эмпатии по отношению к объекту исследования, а спорные случаи решать, опираясь на самоопределение той или иной организации.

Подводя итоги, можно отметить, что дискуссия вокруг экспертизы Л.С. Астаховой, несомненно, стала одним из наиболее заметных событий в жизни религиоведческого сообщества за последние годы. В ходе этой дискуссии был поставлен ряд важных проблем, которые религиоведческому сообществу, очевидно, ещё только предстоит решить. Не в последнюю очередь вопросы, возникшие в ходе обсуждения экспертизы, связаны с этикой ведения научных дискуссий и проведения религиоведческой экспертизы, а также с осознанием исследователями своей ответственности перед обществом и коллегами. В то же время, достаточно очевидно, что среди отечественных религиоведов наметился определённый «раскол»: большая часть исследователей в ходе дискуссий продемонстрировала свою приверженность классическим принципам академической нейтральности, в то время как в аргументах их оппонентов наметилась тенденция к восприятию новых религиозных движений, подразумевающему оценку НРД с позиций теистических религий. Во втором случае религиоведческое исследование частично замещается «мягким» вариантом «сектоведения» – богословской дисциплины, являющейся разновидностью христианской апологетики. Это наталкивает на размышления о сдвигах в общественном сознании, обусловленных, в том числе, политикой государства в области государственно-церковных отношений. Вполне вероятно, что в дальнейшем наметившиеся

противоречия внутри религиозного сообщества будут только усиливаться, а будущий облик российского религиоведения во многом зависит от того, какая из сторон этого спора одержит верх.

Библиографический список

1. Астахова, Л.С. Нетрадиционные религиозные движения и культы: кризис идентичности / Л.С. Астахова. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – 156 с.
2. Бурьянов, С.А. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации / С.А. Бурьянов. – М., 2010. – 173 с.
3. Винокуров, В. Рецензия на судебно-религиоведческую экспертизу Астаховой Л.С. по гражданскому делу номер 2-5387-14 от 19.05.2015 года / В. Винокуров. С. Щербак // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (дата обращения: 17.01.2016).
4. Забияко, А.П. Церковь сайентологии: краткая характеристика / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов // Религиоведение. – 2004. – № 2. – С. 131–135.
5. Загребина, И. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиоведческой экспертизы в России / И. Загребина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 2 (31). – С. 159–176.
6. Заключение судебной религиоведческой экспертизы (эксперта Л.С. Астаховой) по делу Саентологической Церкви г. Москвы // Религия и право [Электронный ресурс]. – URL: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (дата обращения: 17.01.2016).
7. Кантеров, И. Заключение специалиста о судебно-религиоведческой экспертизе Астаховой Л.С. / И. Кантеров // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33422> (дата обращения: 17.01.2016).
8. Лункин, Р. Аргументы против религии: эпидемия недоверия к вере / Р. Лункин // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33326> (дата обращения: 17.01.2016).
9. «Нет суда над верой – был суд о нарушении закона церковью саентологии». Интервью с автором религиоведческой экспертизы, «закрывшей» церковь саентологии Москвы Ларисой Астаховой // ИА Regnum [Электронный ресурс]. – URL: <http://regnum.ru/news/society/2031048.html> (дата обращения: 17.01.2016).
10. Сорокотягин, И. Рецензия специалиста в области теории и практики назначения и производства судебных экспертиз по гражданскому делу о соответствии религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы» религиозной деятельности / И. Сорокотягин // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33462> (дата обращения: 17.01.2016).
11. Шабуров, Н. Заключение специалиста об экспертизе Л.С. Астаховой относительно религиозного статуса Саентологической церкви Москвы / Н. Шабуров // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33427> (дата обращения: 17.01.2016).
12. Широкалова, Г. Заключение специалиста об экспертизе Л.С. Астаховой относительно религиозного статуса Саентологической церкви Москвы / Г. Широкалова // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33449> (дата обращения: 17.01.2016).
13. Элбакян, Е. О ликвидации Саентологической церкви Москвы и основаниях для такого решения / Е. Элбакян // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (дата обращения: 17.01.2016).
14. Urban, H.V. The Church of Scientology: a History of a New Religion / H.V. Urban. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2013. – 280 p.

---

¹ К чему привёл запрет саентологии. Репортаж Игоря Залюбовина // m24.ru. URL: <http://m24.ru/m/articles/92939> (дата обращения: 17.01.2016).

² Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации. М., 2010. С. 80.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 2015 г. N 103-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2015/04/22/izmeneniya-dok.html> (дата обращения: 17.01.2016).

⁴ Элбакян Е. О ликвидации Саентологической церкви Москвы и основаниях для такого решения // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (дата обращения: 17.01.2016).

- ⁵ Заключение судебной религиозно-экспертной экспертизы (эксперта Л.С. Астаховой) по делу Саентологической Церкви г. Москвы // Религия и право. URL: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (дата обращения: 17.01.2016).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Четыре благородных истины / ред. Я.В. Бозман. М., 2002. С. 5.
- ¹⁰ 750 определенных религий: история символизаций и интерпретаций: монография / ред. Е.И. Аринин. Владимир, 2014. 460 с.
- ¹¹ Заключение судебной религиозно-экспертной экспертизы (эксперта Л.С. Астаховой) по делу Саентологической Церкви г. Москвы // Религия и право. URL: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹² Urban H.B. The Church of Scientology: a History of a New Religion. Princeton and Oxford, 2013. 280 p.
- ¹³ McGhee M. Is Buddhism a Religion? // The Guardian. URL: <http://theguardian.com/commentisfree/belief/2013/oct/07/is-buddhism-a-religion> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁴ Альтйцер Т. Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма / пер. с англ. Ю.П. Селиванова. М., 2010. 224 с.
- ¹⁵ «Нет суда над верой – был суд о нарушении закона церковью саентологии». Интервью с автором религиозно-экспертной экспертизы, «закрывшей» церковь саентологии Москвы Ларисой Астаховой // ИА Regnum. URL: <http://regnum.ru/news/society/2031048.html> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁶ Элбакян Е. О ликвидации Саентологической церкви Москвы и основаниях для такого решения // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁷ Лункин Р. Аргументы против религии: эпидемия недоверия к вере // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33326> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁸ Кантеров И. Заключение специалиста о судебно-религиозно-экспертной экспертизе Астаховой Л.С. // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33422> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁹ Шабуров Н. Заключение специалиста об экспертизе Л.С. Астаховой относительно религиозного статуса Саентологической церкви Москвы // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33427> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²⁰ Винокуров В., Щербак С. Рецензия на судебно-религиозно-экспертную экспертизу Астаховой Л.С. по гражданскому делу номер 2-5387-14 от 19.05.2015 года // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²¹ Широкалова Г. Заключение специалиста об экспертизе Л.С. Астаховой относительно религиозного статуса Саентологической церкви Москвы // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33449> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²² Сорокотягин И. Рецензия специалиста в области теории и практики назначения и производства судебных экспертиз по гражданскому делу о соответствии религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы» религиозной деятельности // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33462> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²³ Там же.
- ²⁴ Винокуров В., Щербак С. Рецензия на судебно-религиозно-экспертную экспертизу Астаховой Л.С. по гражданскому делу номер 2-5387-14 от 19.05.2015 года // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²⁵ Забияко А.П., Кобызов Р.А. Церковь сайентологии: краткая характеристика // Религиоведение. 2004. № 2. С. 131–135.
- ²⁶ Прокурор выступил против экспертизы по делу постановки «Тангейзера» // Новая газета. URL: <http://novayagazeta.ru/news/1692119.html> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²⁷ Загребина И. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиозно-экспертной экспертизы в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2 (31). С. 159–176.
- ²⁸ Астахова Л.С. Нетрадиционные религиозные движения и культы: кризис идентичности. Казань, 2009. С. 76.
- ²⁹ См.: Астахова Л.С. Динамика современных религиозных практик в структурах повседневности: дисс. докт. филос. наук: 09.00.14 / Астахова Л.С.; ЛГУ им. А. С. Пушкина. СПб., 2013. 152 с.
- ³⁰ Религия копимизма получила признание в Швеции // Информационно-аналитический канал ANSAR. URL: <http://www.ansar.ru/world/religiya-kopimizma-poluchila-priznanie-v-shvecii> (дата обращения: 17.01.2016).
- ³¹ Приверженцы новой религии в Исландии добиваются отмены церковного налога // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <http://drevo-info.ru/news/19918.html> (дата обращения 17.01.2016).

References

1. *K chemu privyel zapret saentologii. Reportazh Igorya Zalyubovina* [What Has the Ban of Scientology Led To. Report by Igor Zalyubovin]. Available at: <http://m24.ru/m/articles/92939> (accessed 17.01.2016).
2. *Bur' yanov S.A. Svoboda sovesti i svetskost' gosudarstva v Rossiyskoy Federatsii* [Freedom of Conscience and State Secularism in the Russian Federation]. Moscow, 2010, p. 80.
3. *Federal'ny zakon Rossiyskoy Federatsii ot 20 aprelya 2015 g. N 103-FZ «O vnosenii izmeneniy v stat'yu 14 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i odel'nye zakonodatel'nye akty*

- Rossiyskoy Federatsii*] [Federal Law of the Russian Federation dated April 20, 2015 No. 103-FZ “On Amendments to Article 14 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. Available at: <http://rg.ru/2015/04/22/izmeneniya-dok.html> (accessed 17.01.2016).
4. Elbakyan E. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (accessed 17.01.2016).
  5. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
  6. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
  7. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
  8. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
  9. *Chetyre blagorodnykh istiny* [Four Noble Truths]. Ed. by Ya.V. Botsman. Moscow, 2002, p. 5.
  10. *750 opredeleniy religii: istoriya simvolizatsiy i interpretatsiy: monografiya* [750 Definitions of Religion: The History of Symbolization and Interpretation: Monograph]. E.I. Arinin, Vladimir, 2014, 460 p.
  11. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
  12. Urban H.B. *The Church of Scientology: A History of a New Religion*. Princeton and Oxford, 2013, 280 p.
  13. McGhee M. Is Buddhism a Religion? *The Guardian*. Available at: <http://theguardian.com/commentisfree/belief/2013/oct/07/is-buddhism-a-religion> (accessed 17.01.2016).
  14. Altitzer Th. J.J. *The Gospel of Christian Atheism*. Philadelphia, Westminster, 1966 (Russ. ed.: Al'titzer T. *Smert' Boga. Evangelie khristianskogo ateizma*. Moscow, 2010, 224 p.).
  15. «Net suda nad veroy – byl sud o narushenii zakona tserkov'yu saentologii». *Interv'yu s avtorom religiovedcheskoy ekspertizy, «zakryvshyey» tserkov' saentologii Moskvy Larisoy Astakhovoy* [“There Is No Trial of Faith at All – It Was the Trial of Breaking the Law by the Church of Scientology”. Interview with the author of Religious Enquiry Larisa Astakhova Who “Has Closed” the Church of Scientology]. Available at: <http://regnum.ru/news/society/2031048.html> (accessed 17.01.2016).
  16. Elbakyan E. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (accessed 17.01.2016).
  17. Lunkin R. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33326> (accessed 17.01.2016).
  18. Kanterov I. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33422> (accessed 17.01.2016).
  19. Shaburov N. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33427> (accessed 17.01.2016).
  20. Vinokurov V., Shcherbak S. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (accessed 17.01.2016).
  21. Shirokalova G. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33449> (accessed 17.01.2016).
  22. Sorokotyagin I. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33462> (accessed 17.01.2016).
  23. Sorokotyagin I. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33462> (accessed 17.01.2016).
  24. Vinokurov V., Shcherbak S. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (accessed 17.01.2016).
  25. Zabiya A.P., Kobyzov R.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2004, no. 2, pp. 131–135.
  26. *Prokuror vystupil protiv ekspertizy po delu postupivki «Tangeyzera»* [The Prosecutor Opposed the Expertise in the Case of Production of “Tannhäuser”]. *Novaya gazeta*. Available at: <http://novayagazeta.ru/news/1692119.html> (accessed 17.01.2016).
  27. Zagrebina I. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Abroad]. 2013, no. 2 (31), pp. 159–176.
  28. Astakhova L.S. *Netraditsionnye religioznye dvizheniya i kul'ty: krizis identichnosti* [Nontraditional Religious Movements and Cults: The Crisis of Identity]. Kazan, 2009, p. 76.
  29. Astakhova L.S. *Dinamika sovremennykh religioznykh praktik v strukturakh povsednevnosti: diss. dokt. filoz. nauk: 09.00.14* [The Dynamics of Contemporary Religious Practices in Modern Structures: PhD Thesis in Philosophy]. Pushkin Leningrad State University. Saint Petersburg, 2013, 152 p.
  30. *Religiya kopimizma poluchila priznanie v Shvetsii* [Religion of Copymism Gain Acceptance in Sweden]. ANSAR Informational and Analytical Channel. Available at: <http://www.ansar.ru/world/religiya-kopimizma-poluchila-priznanie-v-shvecii> (accessed 17.01.2016).
  31. *Priverzhentsy novoy religii v Islandii dobivayutsya otmeny tserkovnogo naloga* [New Religion Adherents in Island Are Struggling for the Abolition of Church Tax]. *Drevo*. Open Orthodox Encyclopedia. Available at: <http://drevo-info.ru/news/19918.html> (accessed 17.01.2016).